Russian Language Studies
Русистика
ISSN 2618-8163 (Print); ISSN 2618-8171 (Online)
2024 Vol. 22 No. 4 598–614
http://journals.rudn.ru/russian-language-studies

DOI: 10.22363/2618-8163-2024-22-4-598-614
EDN: AZAMRZ

Научная статья

Теория русской орфографии в учебной литературе для студентов Республики Беларусь

Е.Е. Иванов[1]✉, **В.И. Куликович**[2]

[1]Могилевский государственный университет им. А.А. Кулешова, *Могилев, Республика Беларусь*
[2]Белорусский государственный технологический университет, *Минск, Республика Беларусь*
✉ ivanov-msu@mail.ru

Аннотация. Жесткие рамки интерпретации любого «кодекса правил» существенно ограничивают теоретические аспекты их изучения, однако требуют специального объяснения применительно к орфографии как разделу языкознания, особенно в тех случаях, когда существует несколько национальных вариантов литературного языка. Актуальность исследования обусловили: насущная потребность теоретического описания корпуса основополагающих понятий орфографии, используемых в преподавании русского языка в Беларуси и значимых для создания стратегического плана внедрения новаций в орфографической системе; необходимость фиксации изменений в дефинициях, детерминированных переходом к конвергентному обучению; влияние комплекса лингвистических и экстралингвистических факторов; разработка опциональных аргументов для кодификации белорусского национального варианта русского языка. Цель исследования — определить параметры и специфику теории орфографии в учебной литературе по русскому языку в Республике Беларусь. Материалом для исследования послужили дефиниции и языковые иллюстрации основных понятий теории орфографии (орфография, орфографическое правило, орфограмма, орфографический принцип, орфографическая ошибка, орфографическая норма и др.) в учебниках и учебных пособиях по русскому языку для учреждений высшего образования Республики Беларусь, изданных с 2000 по 2024 г. Применялись методы параметризации и сравнения, логико-лингвистический и лексико-семантический анализ. Установлено, что как в специализированных учебных изданиях, посвященных только орфографии, так и в комплексных изданиях, где орфография является частью учебного материала, преимущественно отсутствует теоретический и метаязыковой аппарат либо значительной части, либо всей необходимой базы теории орфографии. В различных учебных изданиях сосуществуют разные подходы в позиционировании орфографической терминологии. Это преимущественно ориентация на устаревшие традиции, отсутствие современных понятий («орфографическая деятельность», «орфографическая картина языка» и др.). Теория орфографии в учебной литературе по русскому языку для высших учебных заведений Республики Беларусь базируется, как правило, на действующих правилах русской орфографии, однако характеризуется, с одной стороны, инновационной спецификой, а с другой — консерватизмом их позиционирования в письменной практике, что свидетельствует о наличии разности подходов в формировании орфографической языковой личности, орфографического языкового и метаязыкового сознания белорусов, изучающих русский язык. Определены основные принципы разработки современной теории орфографии, учитывающей орфографические инновации и национально-культурную специфику в преподавании русского языка в высших учебных заведениях Республики Беларусь.

© Иванов Е.Е., Куликович В.И., 2024
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode

Ключевые слова: русский язык, теория и практика орфографии, правила правописания, терминология орфографии, высшее образование

Вклад авторов: Иванов Е.Е. — концепция исследования, научное консультирование, общая концепция статьи, обработка результатов исследования, написание и редактирование статьи; Куликович В.И. — анализ литературы, подбор первичного материала, обобщение опыта исследователей, сбор данных, анализ данных и полученных результатов, обработка материала, написание статьи.

Финансирование. Исследование выполнено при финансовой поддержке Государственной программы научных исследований 2021–2025 гг. (Республика Беларусь), научный проект № 20211335 (руководитель — Е.Е. Иванов).

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

История статьи: поступила в редакцию 05.05.2024; принята к печати 18.08.2024.

Для цитирования: *Иванов Е.Е., Куликович В.И.* Теория русской орфографии в учебной литературе для студентов Республики Беларусь // Русистика. 2024. Т. 22. № 4. С. 598–614. http://doi.org/10.22363/2618-8163-2024-22-4-598-614

Введение

Использование любого литературного языка в инонациональной и инокультурной среде неизбежно приводит к различного рода изменениям в его системе на разных языковых уровнях. Такие изменения при определенных условиях и под влиянием различных факторов могут быть как едва заметными, так и весьма существенными. Считается, что непреодолимым барьером для трансформаций в системе литературного языка при его функционировании в инонациональной и инокультурной среде выступает литературная норма, которая за пределами автохтонной коммуникативной среды возводится в абсолют. Неукоснительность ее соблюдения при условии наличия у данного языка в другой стране статуса государственного закреплено юридически во всех социально значимых сферах коммуникации: официально-деловой, научно-технической, образовательной и др.

Однако в некоторых случаях в инонациональной и инокультурной среде трансформации может подвергаться в той или иной степени и литературная норма государственного языка. Так, было замечено, что функционирование русского языка в Республике Беларусь в условиях близкородственного белорусско-русского двуязычия, «как правило, приводит к определенной специфике применения орфографических норм в письменной языковой практике» (Лукашанец, 2018: 10). Такая специфика детерминирована как близкородственной белорусско-русской интерференцией и влиянием реалий белорусской национально-культурной среды, так и характером динамики системы русского языка в Беларуси, во многом не зависящей от его изменений в Российской Федерации, на протяжении нескольких десятков лет после распада СССР в 1991 г. На это не раз обращали внимание многие белорусские русисты при изучении белорусско-русской интерференции (Мощенская, 1992), особенностей социолингвистического статуса русского языка в Беларуси (Мечковская, 2005; Норман, 2010a), соотношения нормы и практики его употребления (Норман, 2010b), лингвокультурных и социокультурных аспектов функционирования русского языка на территории Беларуси (Маслова, Муратова, 2010; Иванов, 2021), его места в белорусском образовательном пространстве (Иванов, 2008; Акимова, Трофимович, 2023),

в т.ч. в высшей школе (Федотова, Лапуцкая, 2015), основных проблем функционирования русского языка на современном этапе (Маслова, 2022) и др.

Взаимодействие русского и белорусского языков представляет собой важный фактор развития их обоих (Маслова, 2015). В Беларуси «русский язык служит своеобразной генерирующей, стабилизирующей и регулирующей силой для белорусского языка» (Конюшкевич, 1994: 220), который, в свою очередь, с одной стороны, влияет на русский язык (Горицкая, 2021a), а с другой стороны, ему противопоставляется, поскольку «в глазах национальной интеллигенции» бытует установка, что «белорусский язык должен быть не таким, как русский» (Чарота, 2012: 54).

Особенности русского языка в Беларуси породили дискуссию о его статусе по отношению к русскому языку в России. Так, В.А. Маслова полагает, что «сегодня русский язык в Беларуси — это нечто большее, чем региолект (нелитературная форма существования общенародного языка), поскольку специфика «белорусского» русского языка ярко проявляется в разных сферах коммуникации, а не только в повседневной речи» (Маслова, 2015: 258). Целый ряд авторитетных белорусских лингвистов считают, что «русский язык на территории Беларуси выступает в своей разновидности» (Стариченок, 2012a: 78), который называют «национолектом» (Ровдо, 2002: 48; Норман, 2008: 295; Рычкова, 2010: 423), «национальным вариантом» (Волынец, 2009). Несмотря на разногласия в определении статуса «белорусского варианта русского языка» большинство белорусских русистов сходятся во мнении, что «белорусская разновидность русского языка — это идиом, обладающий значительной вариативностью, в том числе лексической и грамматической, и характеризующийся динамизмом. Специфика русской речи в Беларуси обусловлена языковыми контактами, действием внутриязыковых факторов языковой эволюции, а также социально-политическим и культурным контекстом белорусско-русского билингвизма» (Горицкая, 2021b: 243).

Специфику белорусской разновидности русского языка отмечали также и знакомые с языковой ситуацией в Республике Беларусь языковеды России, как правило, при рассмотрении особенностей русского языка в условиях двуязычия (Антонова, Мурашов, 2004; Сомин, 2013), правовых и социально-культурных аспектов его функционирования (Козловцева, Авдеева, 2023). При этом российские лингвисты обычно квалифицируют русский язык в Беларуси как «белорусский региолект русского языка» (Сомин, 2022: 33).

Обращались к изучению русского языка в Беларуси и немногочисленные западноевропейские специалисты, которые уделяли внимание в основном проблеме национальной и языковой идентичности в ситуации двуязычия (Калита, 2010), а также белорусско-русской интерференции, проявляющихся в смешанной белорусско-русской речи — «трасянке» (Хентшель, 2016 и др.). Однако для западноевропейских языковедов специфика русского языка в Беларуси не является очевидной и, как правило, не учитывается при рассмотрении разновидностей русского языка вне России (Мустайоки, 2013; Koteyko, 2014 и др.).

Вместе с тем следует признать, что в Республике Беларусь в последние три десятилетия динамично развивается национальный вариант русского языка. Это уже является очевидным фактом, имеет достаточную эмпирическую верификацию и получило необходимое теоретическое обоснование (Горицкая, Норман, 2020; Горицкая, 2021b). При этом, если сравнивать

динамику орфографических норм русского языка в России и Беларуси, то «наличие определенных расхождений в письменном русском языке Беларуси на орфографическом уровне может рассматриваться в качестве дополнительного аргумента в пользу формирования национального белорусского варианта русского языка» (Лукашанец, 2018: 15).

Один из факторов спецификации применения орфографических норм русского языка как государственного в инонациональной и инокультурной среде в условиях белорусско-русского двуязычия в Беларуси — наличие особенностей интерпретации теоретических основ русской орфографии в белорусских учебниках и учебных пособиях для учреждений высшего образования. Конечно, орфография (как и любой иной «кодекс правил») имеет весьма строгие рамки своей интерпретации. Однако ощущается насущная потребность в теоретическом обосновании в учебных изданиях для студентов основ орфографии как раздела прикладного языкознания, особенно в случаях, когда существует несколько национальных вариантов литературного языка (и, соответственно, развивается несколько национальных вариантов орфографии одного и того же литературного языка).

В этой связи актуально теоретическое описание корпуса наиболее значимых понятий орфографии, используемых в преподавании русского языка в Беларуси на уровне высшего образования, во-первых, для создания стратегического плана внедрения новаций в правилах русской орфографии, во-вторых, для обновления и унификации толкований основных понятий орфографии и дефиниций орфографических терминов с последующей их фиксацией в учебных и справочных изданиях, что обусловлено переходом к конвергентному обучению, в-третьих, для выявления и учета комплекса различных лингвистических и экстралингвистических факторов, определяющих характер и динамику отклонений от орфографическим норм, в-четвертых, для разработки опциональных аргументов для кодификации орфографических правил белорусского национального варианта русского языка.

Цель исследования — определить параметры и специфику теории орфографии в учебной литературе при преподавании русского языка в Республике Беларусь в учреждениях высшего образования (в рамках как профильных специальностей на филологических и лингвистических факультетах, так и непрофильных гуманитарных и иных специальностей университетов).

Методы и материалы

Основные методы исследования — эвристический и описательный на основе обобщения, анализа, синтеза, параметризации и сравнения с использованием приемов логико-лингвистического и лексико-семантического анализа.

Материалом для исследования послужили дефиниции и языковые иллюстрации основных теоретических понятий орфографии (*орфография, орфографическая норма, орфографическое правило, орфографический принцип, орфограмма, орфографическая ошибка* и др.), отраженные в учебниках и учебных пособиях по русскому языку для всех (как профильных, так

и непрофильных) специальностей учреждений высшего образования Республики Беларусь)[1].

Объектом исследования стали все учебные издания по русскому языку для учреждений высшего образования Республики Беларусь, опубликованные в печатной и/или электронной форме в период с 2000 по 2024 г., а предметом исследования — особенности позиционирования понятий и семантизации терминов орфографии в разных видах белорусских учебных изданий по русскому языку для учреждений высшего образования (учебник, учебное пособие, учебно-методическое пособие, практикум, справочник, учебно-методические рекомендации, учебно-методический комплекс, рабочая тетрадь), а также в разных видах образовательно-программной документации (образовательный стандарт, типовая программа, учебная программа и др.).

Результаты

Установлено, что в подавляющем большинстве белорусских учебных изданий теория русской орфографии представлена только правилами и указаниями на основные принципы правописания. Другие элементы теоретического и метаязыкового аппаратов либо отсутствуют вовсе, либо репрезентированы незначительной частью разрозненных терминов. Весьма показательно, что это характерно как для комплексных учебных изданий, где орфография представлена только в качестве отдельной части материала, так и для специализированных учебных изданий, в которых содержится только орфографический материал.

В различных учебных изданиях представлены разные подходы к позиционированию и семантизации орфографической терминологии. В одном случае, это преимущественно повторение в различных изданиях относительно небольшого количества одних и тех же терминов в объеме, предусмотренном школьной программой, ориентация на традиционный (в российском языкознании) терминологический аппарат орфографии как раздела прикладной лингвистики, практически полное отсутствие терминологии, используемой на современном этапе развития орфографии (*орфографическая деятельность, орфографическая картина языка, функциональная орфография, единицы русского письма, роль орфографии в социуме, орфографическая грамотность* и др.). В другом случае, это либо упрощенно-схематичное толкование орфографических терминов на основе их понимания в российской орфографической традиции, либо попытки отойти от нее

[1] См. : *Анисимова Е.А., Кавинкина И.Н., Пустошило Е.П.* Фонетика. Фонология. Орфоэпия. Графика. Орфография : учеб.-метод. комплекс. Гродно : ГрГУ им. Я. Купалы, 2010. 127 с.; *Боженко Л.Н.* Современная русская орфография как система в сопоставлении с белорусской орфографией : учебно-методическое пособие. Мозырь : МГПУ им. И.П. Шамякина, 2011. 183 с.; *Мосейчук Т.В. и др.* Русский язык : практикум по орфографии : учеб.-метод. пособие / под ред. Т.В. Мосейчук. Могилёв : МГУ имени А.А. Кулешова, 2014. 200 с.; *Стариченок В.Д.* Современный русский литературный язык : учебное пособие / под ред. В.Д. Стариченка. Минск : Вышэйшая школа, 2012. 591 с.; *Корабо О.А., Веремеюк Г.А.* Практикум по русской орфографии : учебно-методическое пособие / под ред. Л.А. Годуйко. Брест : БрГУ им. А.С. Пушкина, 2016. 98 с.; *Коцевич С.С.* Русский язык. Фонетика. Орфоэпия. Графика. Орфография : учебно-методический комплекс. Брест : БрГУ им. А.С. Пушкина, 2016. 210 с.; *Глушко Е. И., Лазарева О.Ю.* Рабочая тетрадь по орфографии русского языка. 3-е изд., испр. и доп. Минск : БГПУ, 2021. 32 с. и др.

с целью отразить те или иные тенденции в белорусской версии орфографии русского языка.

Унификация и расширение теоретической и методологической основ орфографии русского языка в учебных изданиях для высшей школы, а также разработка полноценного непротиворечивого терминологического аппарата русской орфографии для использования в учебном процессе при преподавании русского языка студентам, прежде всего, профильных специальностей имеет собственную лингводидактическую значимость и должно быть объективно обосновано применительно к национальному варианту русского языка, функционирующему на территории Республики Беларусь.

Обсуждение

Проблема теоретического обоснования орфографии русского языка в учебной литературе для студентов Республики Беларусь предполагает последовательное рассмотрение трех тесно взаимосвязанных вопросов: во-первых, выявление степени представленности и объема теории орфографии в учебных изданиях различного типа, во-вторых, установление особенностей позиционирования и семантизации в них орфографической терминологии, в-третьих, определение принципов и роли теории и метаязыка орфографии в белорусских учебных изданиях по русскому языку.

Представленность и объем теории орфографии в белорусских учебных изданиях по русскому языку

Теоретической основой орфографии в белорусской русистике принято считать «систему иерархически связанных понятий: орфографический принцип, орфограмма, тип орфограммы, вариант орфограммы, опознавательные признаки орфограммы, орфографическое правило, орфографическая норма и некоторые другие» (Боженко, 2011: 22). Исходя из этого всю учебную литературу Беларуси, посвященную орфографической проблематике русского языка, можно условно распределить по трем группам: 1) издания, в которых дефиниции используемых основных понятий орфографии отдельно не представлены; 2) издания, содержащие определения только двух основных понятий: *орфография* и *орфограмма*; 3) издания, включающие достаточно широкий, но не систематизированный набор орфографических понятий и их интерпретации.

К первой группе учебных изданий относятся рабочие тетради, как одно из средств самостоятельной работы студентов (Глушко, Лазарева, 2021), практикумы, содержащие систему упражнений по всем разделам орфографии (Бычковская и др., 2003), и практикумы, в которых помещены упражнения и тесты, а теория орфографии представлена формулировками правил, «ориентированными на визуальный тип восприятия» (Мосейчук, 2014: 4). Все эти издания содержат актуальное, но не раскрытое (теоретически не обоснованное и не аргументированное) для студентов положение: *орфография* — «один из важнейших разделов русского языка» (Жовнерик, Галимская, 2018: 4; Мороз и др., 2013: 4). Специально не определяются, хотя и используются в текстах правил, также орфографические понятия (*основ-*

ные орфографические правила, *орфограмма*, *непроверяемая орфограмма*, *разделы орфографии, орфографические принципы* и т.д.).

Учебные издания первой группы включают либо один структурный компонент — дидактический материал (упражнения и тесты), либо два — орфографические правила (преимущественно в форме таблиц) и дидактический материал. Отсутствие теоретических сведений, позволяющих представить орфографию как научную дисциплину, обусловлено прежде всего целью и функциональным предназначением подобных учебных изданий. Их задача, в первую очередь, автоматизировать навыки грамотного письма, под которым понимается умение пишущего правильно записывать слова. К сожалению, как показывает практика, такие пособия не в полной мере способствуют достижению заявленной цели. Многие студенты, с успехом решающие тестовые задания на вставку необходимых букв, написание слов через дефис, вместе или раздельно, с прописной или строчной буквы и др., в ситуации собственной письменной коммуникации (написание заявления, объяснительной записки и др.) часто допускают орфографические неточности (от порой забавных описок до грубых ошибок). Вместе с тем, наши наблюдения показывают, что те немногочисленные студенты, которые способны не только запомнить, но и так или иначе объяснить правильное написание слов, отличаются высоким уровнем знания орфографии и ошибок не совершают. Это доказывает важность теоретического обоснования в учебных пособиях основных аспектов орфографии как научной дисциплины. Орфографические понятия в таком случае являются важным условием для учебной, учебно-исследовательской и проектной деятельности студентов, ключевым фактором, способствующим осознанному пониманию необходимости изучать и применять существующие орфографические предписания на основе их соответствующих теоретических обоснований.

В ряду учебных изданий первой группы имеются и комплексные пособия, где вовсе нет раздела, посвященного орфографии, например, «Современный русский литературный язык» (Стариченок, 2012b). Среди разнообразного теоретического материала по фонетике, фонологии, орфоэпии, графике, словообразования, лексикологии, фразеологии, лексикографии, морфологии, синтаксиса здесь упоминается только понятие *орфографическая норма*, которая, по мнению авторов, требует единого написания тех или иных слов. Причин такого отношения к орфографии может быть две. Первая — отсутствие орфографии как самостоятельного раздела учебной дисциплины в типовой учебной программе по «Современному русскому литературному языку» для педагогических специальностей филологического профиля (ответственный за выпуск В.Д. Стариченок, Минск, 2008). Вторая причина связана с пониманием орфографии только как системы правил, которая детально изучается в общеобразовательной школе, а не как раздела науки о языке, описывающей эту систему.

Ко второй группе учебных изданий относятся практикумы по русской орфографии, в которых ставится задача содействовать становлению практико-ориентированной профессиональной компетентности будущего филолога и формировать системные знания о современных орфографических нормах. Теоретический компонент подобных изданий включает, как правило, разъяснение только двух ключевых понятий — *орфография* и *орфограмма*, а также краткое содержание основных орфографических правил. Особенно-

стью изданий такого рода является включение в них до крайности упрощенных объяснений ряда таких понятий из других разделов науки о языке, которые используются в содержании орфографических предписаний (*безударные гласные, парные согласные, корень слова, однокоренные слова, морфема, производящая основа, производное слово, прописная буква, строчная буква, нарицательные имена существительные* и т. д.), например, «*производное слово* — это слово, значение и форма которого выводятся из значения и формы производящей основы / слова (*библиотека — библиотечный*)» (Корабо, Веремеюк, 2016: 22); «*строчная буква* — маленькая буква» (Корабо, Веремеюк, 2016: 30).

В учебных изданиях второй группы понятие *орфография* (от греч. ortos «прямой, правильный» и graph — «пишу») трактуется, в первую очередь, как система правил «1) о написании слов и их значимых частей; 2) о слитных, дефисных и раздельных написаниях слов; 3) об употреблении прописных и строчных букв; 4) о переносе слов с одной строки на другую» (Корабо, Веремеюк, 2016: 8). Как можно видеть, в определении отсутствует указание на пятый раздел правописания — графические сокращения слов. Причиной этого является, видимо, следование традиции, недвусмысленно сформулированной в другом учебном пособии, где говорится, что правила графических сокращений «используются для экономии времени и места» (Квачек, Янович, 1999: 73). Но это уже выходит далеко за рамки орфографии. Во втором варианте трактовки понятия *орфография* как научной дисциплины авторы учебных пособий часто используют сочетание «можно назвать», выражающее некую неопределенность, относительность формулировки: «орфографией можно назвать также раздел науки о языке, изучающий правописание слов на определенном этапе развития этого языка» (Корабо, Веремеюк, 2016: 8). В данном случае студенту-филологу преподносится не вполне корректная установка о русской орфографии как о некой условной, а не полноценной научной дисциплине. Частичностью, неполнотой, узостью формулировки характеризуется и толкование понятия *орфограмма*, которое рассматривается в учебных изданиях второй группы как центральное в системе письма. В основе понимания *орфограммы* лежит только один подход — проблема выбора, который должен осуществить пишущий, например: «орфограмма (от греч. ortos ‘прямой, правильный’ и grámma ‘буква’) — это правильное написание, которое следует выбрать из ряда возможных» (Корабо, Веремеюк, 2016: 8). Безусловно, такое понимание имеет право на существование. Однако оно не в полной мере отражает сущность понятия *орфограммы*, поскольку не содержит главного: указания на то, каким именно образом (из какого круга возможных вариантов, вследствие каких причин, на основе каких факторов, следуя каким закономерностям и др.) студент должен осуществлять свой выбор.

К третьей группе учебных изданий относятся пособия, в которых представлено достаточно много понятий, составляющих теоретическую основу орфографии. Таких изданий, к сожалению, ограниченное количество. К ним относятся учебно-методические пособия для спецкурсов, например, «Современная русская орфография как система в сопоставлении с белорусской орфографией» (Боженко, 2011), а также ряд учебно-методических комплексов (Анисимова и др., 2010; Коцевич, 2016; 2018), учебных материалов для организации управляемой самостоятельной работы студентов (Махонь, 2003).

В отличие от изданий первой и второй групп, где теория орфографии ограничена немногочисленными понятиями и, как правило, разбросанными в разрозненных правилах, в перечисленных выше пособиях содержится орфографическая теория в виде микросистем, соотносимых с определенным орфографическим принципом, а также даются толкования многих понятий, среди которых *орфографический принцип* позиционируется как центральное понятие орфографии, которому подчинены все остальные понятия (*орфографическое правило, орфограмма*, *тип орфограммы*, *вариант орфограммы*, *опознавательные признаки орфограммы* и др.). Важность таких пособий трудно переоценить, поскольку в них дается хоть и не всегда последовательное, однако системное представление об орфографии как научной отрасли прикладных знаний о языке (и формируется понимание теории орфографии), результатом практического применения которой является свод правил правописания, каждое из которых не возникло само собой, а было сформулировано на основании определенной лингвистической теории (как, почему и в связи с чем следует правильно употреблять в речи те или иные единицы языка).

Особенности позиционирования и семантизации орфографической терминологии в белорусских учебных изданиях по русскому языку

Анализ используемых терминов русской орфографии и их дефиниций в учебных изданиях третьей группы (включающих достаточно широкий набор орфографических понятий), а также ряда изданий второй группы (включающих определения только некоторых основных понятий орфографии) позволил установить две главные тенденции в позиционировании и семантизации орфографической терминологии: 1) отсутствие единого подхода при научной интерпретации наиболее значимых терминов; 2) различие в количестве терминологического материала и в объеме его пояснений в разных пособиях.

Показателем первой тенденции могут считаться дефиниции терминов *орфография и правописание*, *орфограмма*, *орфографический принцип*, *орфографическое правило*. Так, в одних учебных изданиях термину *орфография* соответствует только одно значение — «система общепринятых и закрепившихся на письме правил написания слов» (Анисимова и др., 2010). В других пособиях термину *орфография* приписывается уже четыре значения (однако, что весьма показательно, без соответствующих иллюстраций): «1) исторически сложившаяся система написаний того или иного языка; 2) правила, обеспечивающие единообразие в тех случаях, где возможны варианты; 3) соблюдение этих правил; 4) часть науки о языке» (Коцевич, 2016: 121; 2018: 33). При этом нередко без всякого комментирования утверждается, что синонимом-дублетом термина *орфография* является термин *правописание*, а это противоречит классическому определению *правописания*, которое образуют «орфография вместе с пунктуацией» (Шапиро, 2018: 30). Еще в одних пособиях термину *орфография* приписываются только три значения, однако уже в иных формулировках: «1) исторически сложившаяся, социально принятая система написаний, которой пользуется общество; 2) свод правил, определяющих единообразное написание морфем, слов, словоформ при наличии возможных вариантов; 3) раздел языкознания, изучающий написания в определенный исторический период и устанавливающий

правила их унификации» (Махонь, 2003: 4). Как видим, во всех определениях *орфография* позиционируется в первую очередь как система написаний и система правил, и только потом как научная дисциплина (раздел прикладного языкознания). Именно поэтому термины *орфография* и *правописание* семантизируются как полные синонимы, хотя таковыми не являются.

Составной термин *принцип орфографии (орфографический принцип)* не получивший единого определения и в российском языкознании, в большинстве белорусских учебных изданий трактуется с позиций В.Ф. Ивановой (Иванова, 1977), стоящей на платформе представителей Ленинградской фонологической школы (ее основателя Л.В. Щербы, его учеников и последователей Л.Р. Зиндера, Л.В. Бондарко, М.И. Матусевич, М.В. Гординой, Л.А. Вербицкой). *Принципы орфографии* считаются «исходной базой», «единым началом», «руководящей идеей, руководящей установкой для пишущего при выборе написания» (Махонь, 2003: 5); «теоретическими основами, с учетом которых формируются орфографические правила и осуществляется выбор орфограмм» (Анисимова и др., 2010). К основным *принципам орфографии* одни авторы белорусских пособий относят пять: *фонетический*, *морфологический*, *традиционный*, *дифференцирующие написания* и *написания на основе морфолого-графических аналогий* (Махонь, 2003). Другие, акцентируя внимание на историческом характере орфографии, не статичности принципов письма, утверждают, что «орфографическими являются такие принципы, в которых отражаются закономерности орфографии конкретного языка и знание которых позволяют пишущему осуществлять выбор написания из ряда возможных» (Боженко, 2011: 26). Поэтому, на их взгляд, в своей основной, буквенно-фонемной части, орфография современного русского языка базируется также на пяти, но уже иных принципах: *фонематическом* (ведущий); *традиционно-историческом*, *дифференцирующем; морфологическом; фонетическом* (Боженко, 2011: 43). Еще одни авторы учебных пособий выделяют только четыре основных принципа: *морфолого-фонематический, фонетический, традиционный (традиционно-исторический) и принцип дифференцированного письма (дифференцированные написания)* (Анисимова и др., 2010).

Дефиниция термина *орфограмма* и классификация орфограмм в учебных изданиях также не имеет однозначного подхода. В одних пособиях *орфограмма* позиционируется как основная единица орфографии без классификационных признаков. Таковым считается написание, «соответствующее правилам или традиции, которое выбирается из ряда возможных написаний, как единственно верное» (Коцевич, 2016: 123; 2018: 34), или «правильное (соответствующее правилам или традиции), общепринятое написание для обозначения буквы (фонемы) из ряда возможных (Анисимова и др., 2010). В иных пособиях приводятся близкие этому определения, например, «орфограмма — написание, определяемое на основе правила орфографии» (Махонь, 2003: 5), но в дополнение рассматриваются такие понятия, как *дифференциальный признак орфограммы, интегральный признак орфограммы, вариант орфограммы*, *практические* (реальные) и *теоретические* орфограммы (Махонь, 2003: 13–14). В остальных изданиях орфограммы рассматриваются как производное понятия от термина *орфографический принцип* (Боженко, 2011: 26), имеющие синонимический термин — *фонемные написания*. В таком случае *орфограммы* (фонемные написания) — это

«буквы, которые обозначают фонемы в слабой позиции в пределах одной морфемы» (Боженко, 2011: 58).

Разные трактовки имеет и такой термин, как *орфографическое правило*. Одни авторы учебных пособий считают, что орфографическое правило — это «сформулированное, обоснованное и закрепленное в языке как норма положение о выборе способа написания слов» (Анисимова и др., 2010). Другие — что это «регулирующее нормированный вариант написания в зависимости от языковых условий» (Коцевич, 2016: 124, 162; 2018: 34, 281). Для третьих, *правила орфографии* — «это способы решения задач, стоящие перед пишущим» (Махонь, 2003: 14). Никаких объяснений не приводится.

Дефиниции всех остальных орфографических терминов, составляющих теоретическую базу русской орфографии, встречаются далеко не в каждом учебном издании, где в подавляющем большинстве представлены схематично и непоследовательно, сформулированы весьма поверхностно, а нередко и не вполне корректно (требуют редакторской правки). Приведем только несколько характерных примеров. *Структура орфограммы* — «это заданная последовательность анализа слова, которая позволяет оптимальным способом установить вариант орфограммы и применить нужное правило» (Махонь, 2003: 14). *Графограмма* — «написание, реализуемое непосредственно по звуку, т.е. без применения правил орфографии» (Махонь, 2003: 5). *Графические написания* — «буквы, которые обозначают гласные фонемы в сильной позиции после букв непарных согласных» (Боженко, 2011: 57). *Орфографическая практика* — «это нормотворчество определенной группы специалистов» (Боженко, 2011: 17) и т.п.

Специальных справочных изданий для студентов по орфографической терминологии в Беларуси не существует. Термины орфографии встречаются в разном объеме и с различными дефинициями в немногочисленных словарях лингвистических терминов. Только в единичных случаях в белорусских учебных изданиях по орфографии имеются терминологические глоссарии, в которые включены только те же термины, что используются в данном учебно-методическом пособии (Коцевич, 2016; 2018).

Как можно видеть, терминологическая база орфографии русского языка в белорусских учебных изданиях для студентов не только оставляет желать лучшего, но и во многих случаях носит ненаучный характер (не имеет необходимых теоретико-методологических оснований, не верифицирована, не объективна, не аргументирована, не иллюстрирована, не системна и т. п.).

Обоснование принципов и роли теории и метаязыка орфографии в белорусских учебных изданиях по русскому языку

Как показало исследование, объем теоретического материала по русской орфографии в учебных изданиях для учреждений высшего образования Республики Беларусь обусловлен, в первую очередь, позиционированием орфографии только как «набора правил», а также сугубо практическим подходом в содержании учебно-программной документации и отражением его в функциональном предназначении подавляющего большинства учебно-методических пособий по орфографии.

Не последнюю роль играют также научные предпочтения и уровень профессиональных компетенций отдельных белорусских авторов. Многие из них не только не различают понятия «теория орфографии» и «правила орфографии», но и намеренно упрощают форму их репрезентации в учебных

изданиях. Так, в предисловии одного из учебно-методических пособий по орфографии обращается внимание на то, что подача теоретической информации (в данном случае, правил русской орфографии) «ориентирована на визуальный тип восприятия» (Мосейчук, 2014: 4). А в другом учебно-методическом пособии отсутствует исчерпывающее толкование такого базового понятия, как «правило орфографии», однако это не мешает автору пояснять не менее значимые орфографические термины (*орфограмма*, *графограмма* и др.), используя в их дефинициях составной термин *правило орфографии* (Махонь, 2003: 4).

Ни в одном из белорусских пособий не оказалось толкования таких классических понятий, как *неалфавитные знаки*, *описка*, *орфографическая зоркость*, *опорные написания*, *реформа орфографии,* а также целого ряда новых понятий, которые отражают инновационные направления в современной теории русской орфографии (*авторская орфография*, *омоглифы*, *орфографическая деятельность*, *орфографическая личность, орфографическая картина языка* и т. п.). Из этого следует, что авторы белорусских учебников по русской орфографии видят свою миссию только в том, чтобы научить писать грамотно, использовать правила для передачи на письме звучащей речи. Отсюда и преобладание в дефинициях термина *орфография* в разных учебниках его онтологического значения (*орфография — система правил*). Это значит, что предписывающая роль орфографии значительно превосходит ее описывающую роль. Практика либо доминирует над теорией, либо непосредственно отождествляется с ней.

Наличие такого отношения к теории орфографии детерминирует, с одной стороны, недостаточно высокий уровень теоретических знаний белорусских студентов в области русской орфографии (существенные затруднения, а часто и невозможность правильного понимания и объяснения языковой сущности и происхождения того или иного орфографического правила), а с другой стороны, отсутствие в существующей системе учебно-методического обеспечения преподавания русского языка в учреждениях высшего образования Республики Беларусь единого достоверного источника теоретико-методологической информации и метаязыкового тезауруса по русской орфографии. Кроме этого, такая ситуация способствует появлению и широкому распространению *кодификаторного субъективизма* — преобладанию личной позиции авторов при формулировании правил правописания и составления орфографических словарей.

На наш взгляд, следует акцентировать внимание в учебных изданиях на том, что орфография — это особый раздел прикладной лингвистики, а теоретическая основа этого раздела в современных условиях не ограничивается единичными понятиями, сформированными в школе. Теория орфографии в учебных изданиях для студентов Республики Беларусь должна базироваться на теоретическом и эмпирическом материале, накопленном как российскими языковедами, так и зарубежными русистами. Освещение основных понятий орфографии в белорусских учебных изданиях должно базироваться на теоретико-методологических основаниях выделения главных орфографических принципов, разработанных и используемых в современном российском научном дискурсе. При этом должен учитываться опыт белорусских русистов, а также эмпирические реалии функционирования русского языка в компактной и в большинстве своем этнично гомогенной

Беларуси в отрыве от его функционирования в многорегиональной и полиэтничной Российской Федерации.

В основу учебного изложения современной теории русской орфографии, на наш взгляд, должны быть положены четыре основных принципа: 1) *системности*, предполагающий единство в трактовке орфографических понятий в словарях, справочниках, учебных пособиях; 2) *антропологизма*, учитывающий человеческий фактор в орфографии и роль орфографии в жизни общества; 3) *семантической целостности*, обеспечивающий наиболее точную дефиницию сложных понятий и составных терминов; 4) *целесообразности*, позволяющий ограничить содержание теории рамками необходимости и достаточности коммуникативной практики. Именно такой подход к теоретической основе орфографии позволит прогнозировать результаты обучения правописанию, оценивать уровень орфографической грамотности общества, перспективы развития орфографической системы русского языка в его национальном варианте в Республике Беларусь.

Сегодня через систему теоретических понятий орфографии белорусы, изучающие русский язык, должны четко представлять орфографию как национальное достояние, как важную часть культурного кода русской нации, как играющее важную роль в современной жизни общества языковое наследие, созданное в соответствии с целым рядом значимых лингвистических и экстралингвистических факторов в истории русского литературного языка, как образец кодификации литературной нормы письменной русской речи, который существенно повлиял на становление и последующее развитие системы правописания белорусского языка.

Заключение

Можно констатировать, что в подавляющем большинстве белорусских учебных изданий по русскому языку для высших учебных заведений Республики Беларусь отсутствуют теоретический и метаязыковой аппараты либо значительной части, либо всей необходимой базы теории орфографии. Спорадически включаемая в пособия для студентов (в т.ч. и филологов) теоретическая основа орфографии базируется, как правило, на действующих правилах русской орфографии. Именно они (формулировки правил) составляют основу орфографической теории практически во всех учебных изданиях, где рассматриваются вопросы орфографии. Другие значимые орфографические понятия (*орфографический принцип, орфограмма, тип орфограммы, вариант орфограммы, опознавательные признаки орфограммы, орфографическое правило, орфографическая норма*) представлены в учебной литературе неравномерно и неравновесно, однако при этом характеризуются, с одной стороны, частичной инновационной спецификой, а с другой стороны, консерватизмом их позиционирования, что свидетельствует о разности подходов в формировании орфографической языковой личности, орфографического языкового и метаязыкового сознания студентов, изучающих русский язык в Беларуси как в рамках профильной специальности, так и в рамках общего гуманитарного образования.

Разработка целостной теоретико-методологической и метаязыковой базы русской орфографии и отражение ее в учебных изданиях по русскому языку для студентов как профильных, так и широкого спектра непрофильных гуманитарных специальностей в Республике Беларусь должна,

во-первых, основываться на современном понимании места и роли не только знания, но и понимания правил орфографии русского языка в подготовке специалистов, во-вторых, в полном объеме отражать как существующие традиции, так и новейшие тенденции в теории и практике русской орфографии, в-третьих, ориентироваться на орфографические нормы не только русского языка в Российской Федерации, но и учитывать особенности их использования в национальном варианте русского языка, функционирующего на территории Республики Беларусь.

Список литературы

Акимова Э.Н., Трофимович Т.Г. Русский язык в современном образовательном пространстве Беларуси // Русский язык за рубежом. 2023. № 1 (296). С. 123–126. https://doi.org/10.37632/PI.2023.296.1.018

Анисимова Е.А., Кавинкина И.Н., Пустошило Е.П. Фонетика. Фонология. Орфоэпия. Графика. Орфография : учеб.-метод. комплекс. Гродно : ГрГУ им. Я. Купалы, 2010. 127 с.

Антонова С., Мурашов А. Русский язык в условиях двуязычия : белорусский путь к успеху // Практический журнал для учителя и администрации школы. 2004. № 1. С. 56–58.

Боженко Л.Н. Современная русская орфография как система в сопоставлении с белорусской орфографией : учеб.-метод. пособие. Мозырь : МГПУ им. И.П. Шамякина, 2011. 183 с.

Бычковская Ж.Э., Долбик Е.Е., Леонович В.Л. и др. Современный русский язык. Практикум по орфографии : учеб. пособие. Минск : БГУ, 2003. 226 с.

Волынец Т.Н. Национальный вариант русского языка в Беларуси — миф или реальность? // Acta Albaruthenica, Rossica, Polonica VIII : у 2 ч. Ч. 1. / адк. рэд. Г.М. Мезенка. Віцебск : ВДУ імя П.М. Машэрава, 2009. С. 16–21.

Глушко Е.И., Лазарева О.Ю. Рабочая тетрадь по орфографии русского языка. 3-е изд., испр. и доп. Минск : БГПУ, 2021. 32 с.

Горицкая О.С. Как белорусский язык влияет на русский? // Жизнь языка в культуре и социуме / отв. ред. Е.А. Булат. Минск : МГЛУ, 2021a. С. 10–17.

Горицкая О.С. Язык и границы : лексическая и грамматическая специфика русского языка в Беларуси. Минск : МГЛУ, 2021b. 300 с.

Горицкая О.С., Норман Б.Ю. Русский язык в Беларуси // Русский язык за пределами России / под ред. Б.Ю. Нормана, Х. Куссе. Екатеринбург ; М. : Кабинетный ученый, 2020. С. 12–86.

Жовнерик С.Л., Галимская У.П. Русский язык. Орфография : учеб.-метод. пособие. 4-е изд. Минск : БГЭУ, 2018. 55 с.

Иванов Е.Е. Качество лингвистического образования в Республике Беларусь (в аспекте межкультурной коммуникации) // Проблемы качества образования в Белоруссии и России в контексте интеграционных процессов : в 2 частях. Ч. 1. / под ред. М.И. Вишневского, В.В. Мосолова. М. : Российская академия образования, 2008. С. 161–170.

Иванов Е.Е. Русский язык и русская культура в современной Беларуси : свое или чужое? // Языковая политика стран Содружества Независимых Государств (СНГ) / отв. ред. С.Ю. Камышева. М. : Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, 2021. С. 60–61.

Иванова В.Ф. Принципы русской орфографии. Ленинград : Изд-во ЛГУ, 1977. 230 с.

Калита И.В. Современная Беларусь : языки и национальная идентичность. Ústí nad Labem : Univerzita J.E. Purkyně, 2010. 300 с.

Квачек В.Е., Янович Е.И. Русский язык : учебное пособие. Минск : Универсітэцкае, 1999. 416 с.

Козловцева Н.А., Авдеева А.И. Русский язык в Республике Беларусь и в национальных республиках Российской Федерации: особенности законодательного регулирования и функционирования // Самоуправление. 2023. № 1 (134). С. 488–492.

Конюшкевич М.И. Языковая ситуация в Белоруссии и особенности функционирования русского и белорусского языков // Язык в контексте общественного развития / под ред. В.М. Солнцева, В.Ю. Михальченко. М. : Институт языкознания РАН, 1994. С. 213–221.

Корабо О.А., Веремеюк Г.А. Практикум по русской орфографии : учебно-методическое пособие / под ред. Л.А. Годуйко. Брест : БрГУ им. А.С. Пушкина, 2016. 98 с.

Коцевич С.С. Русский язык. Фонетика. Орфоэпия. Графика. Орфография : учебно-методический комплекс. Брест : БрГУ им. А.С. Пушкина, 2016. 210 с.

Коцевич С.С. Современный русский язык : учеб.-метод. комплекс. Брест : БрГУ им. А.С. Пушкина, 2018. 294 с.

Лукашанец А.А. Русская орфография в контексте белорусско-русского государственного двуязычия // Ученые записки ВГУ им. П.М. Машерова. 2018. Т. 27. С. 10–15.

Маслова В.А. Диалог русского и белорусского языков в Республике Беларусь // Полилингвиальность и транскультурные практики. 2015. № 5. С. 255–259.

Маслова В.А. Русский язык в Республике Беларусь : основные проблемы функционирования и исследования // Русский язык за рубежом. 2022. № S1. С. 41–45.

Маслова В.А., Муратова Е.Ю. Русский язык в Республике Беларусь : лингвокультурный и социокультурный аспекты // Решение национально-языковых вопросов в современном мире. Страны СНГ и Балтии. М. : Азбуковник, 2010. С. 304–314.

Махонь С.В. Современный русский язык : методические рекомендации по УСР для студентов специальности 1-21 05 02 «Русская филология». Минск : БГУ, 2003. 17 с.

Мечковская Н.Б. Постсоветский русский язык: новые черты в социолингвистическом статусе // Russian Linguistics. 2005. Vol. 29. No. 1. Pp. 49–70.

Мороз А.Н., Галимская У.П., Ярошевич А.В. Русский язык. Орфография : практикум. 2-е изд. Минск : Академия управления при Президенте Республики Беларусь, 2013. 71 с.

Мосейчук Т.В. Русский язык : практикум по орфографии : учебно-методическое пособие / под ред. Т.В. Мосейчук. Могилёв : МГУ имени А.А. Кулешова, 2014. 200 с.

Мощенская Л.Г. Как белорусы говорят по-русски? Минск : Университетское, 1992. 158 с.

Мустайоки А. Разновидности русского языка : анализ и классификация // Вопросы языкознания. 2013. № 5. С. 3–27.

Норман Б.Ю. Русский язык в Беларуси сегодня // Die Welt der Slaven. 2008. Vol. 53. No. 2. Pp. 289–300.

Норман Б.Ю. Русский язык в Беларуси : особенности социолингвистической ситуации // Humaniora: lingua russica. Развитие и вариативность языка в современном мире. Тарту, 2010а. С. 175–192.

Норман Б.Ю. Русский язык в современной Беларуси : практика и норма // Русский язык. 2010б. № 6. С. 8–15.

Ровдо И.С. Русский язык в Беларуси // Русский язык : система и функционирование : в 2 частях. Ч. 1. / отв. ред. И.С. Ровдо. Минск : БГУ, 2002. С. 46–51.

Рычкова Л.В. Белорусский национлект русского языка в аспекте эколингвистики // Studia i szkice slawistyczne. 2010. Vol. 10. Pp. 423–429.

Сомин А.А. Русский язык в Республике Беларусь // Русский язык зарубежья / отв. ред. М.М. Ровинская. СПб. : Златоуст, 2013. С. 171–201.

Сомин А.А. Двенадцать слов, помогающих понять менталитет и культуру белорусов // Русский язык за рубежом. 2022. № S1. С. 26–34.

Стариченок В.Д. Русский язык в Беларуси : состояние, перспективы // Слово.ру : Балтийский акцент. 2012а. № 2. С. 76–80.

Стариченок В.Д. Современный русский литературный язык : учеб. пособие / под ред. В.Д. Стариченка. Минск : Вышэйшая школа, 2012б. 591 с.

Федотова И.Э., Лапуцкая И.И. «Белорусский» русский, или на каком русском языке говорят белорусские студенты // Русский язык как средство коммуникации в современном интеграционном пространстве / гл. ред. Я.С. Яскевич. Минск : РИВШ, 2015. С. 132–136.

Хентшель Г. Регулярная вариативность или «хаос»: вопрос об узусе смешанной языковой разновидности на примере белорусской «трасянки» // Вопросы языкознания. 2016. № 6. С. 84–112.

Чарота И.А. О реально значимом и оптимальном статусе русского языка вне России (на основе опыта Беларуси) // Слово.ру : Балтийский акцент. 2012. № 2. С. 49–55.

Шапиро А.Б. Русское правописание / отв. ред. С.Г. Бархударов. 3-е. изд. М. : ЛЕНАНД, 2018. 248 с.

Koteyko N. Language and politics in Post-Soviet Russia : a corpus assisted approach. New York : Palgrave Macmillan, 2014. 191 p.

Сведения об авторах:
Иванов Евгений Евгеньевич, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой теоретической и прикладной лингвистики, Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова, Республика Беларусь, 212022, г. Могилев, ул. Космонавтов, д. 1. Действительный член Комиссии по славянской фразеологии при Международном комитете славистов. *Сфера научных интересов*: теория языка, сопоставительное языкознание, лингвокультурология, русистика, белорусистика, фразеология, паремиология, лексикография, лингводидактика. Автор более 470 научных публикаций. ORCID: 0000-0002-6451-8111. SPIN-код: 8751-0620. E-mail: ivanov-msu@mail.ru

Куликович Владимир Иванович, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры редакционно-издательских технологий, главный редактор научного журнала «Труды БГТУ. Серия 4. Принт- и медиатехнологии», Белорусский государственный технологический университет, Республика Беларусь, 220006, г. Минск, ул. Свердлова, д. 13а. *Сфера научных интересов*: теория и практика орфографии, белорусистика, русистика, лингводидактика, издательское дело, редактирование изданий, журналистика. Автор более 520 научных и научно-популярных публикаций. ORCID: 0009-0008-3753-8265. SPIN-код: 9023-2690. E-mail: nino-1924@mail.ru

DOI: 10.22363/2618-8163-2024-22-4-598-614
EDN: AZAMRZ

Research article

Theory of Russian orthography in educational literature for students of the Republic of Belarus

Evgeniy E. Ivanov[1]✉, Vladimir I. Kulikovich[2]

[1]Mogilev State A. Kuleshov University, *Mogilev, Republic of Belarus*
[2]Belarusian State Technological University, *Minsk, Republic of Belarus*
✉ ivanov-msu@mail.ru

Abstract. The rigid framework for interpreting any “code of rules” significantly limits the theoretical aspects of doing research on them and requires a special explanation in relation to orthography as a section of linguistics, especially when there are several national variants of the literary language. The relevance of the study is substantiated by the urgent need for a theoretical description of the corpus of the most significant concepts of spelling used in teaching Russian in Belarus and creating a strategic plan for introducing innovations in spelling; the need to record changes in definitions determined by the transition to convergent learning; the influence of a complex of linguistic and extralinguistic factors, and the development of optional arguments for the codification of the Belarusian national version of the Russian language. The aim of the study is to determine the parameters and specifics of the theory of orthography in educational literature for teaching Russian in the Republic of Belarus. The material of the study contained the definitions and language illustrations of the main concepts of the theory of orthography (spelling, spelling rule, orthogram, spelling principle, spelling error, spelling norm, etc.) in textbooks and manuals on the Russian language for higher education institutions of the Republic of Belarus published from 2000 to 2024. The methods of parameterization and comparison, logical-linguistic and lexical-semantic analysis were used.

The authors revealed that both specialized educational publications devoted only to spelling and comprehensive publications where spelling is part of the educational material lack the theoretical and meta-linguistic apparatus of either a significant part or the entire necessary base of the theory of orthography. There are different approaches to the positioning of orthographic terminology that coexist in various educational publications. This is mainly an orientation towards outdated traditions, the absence of modern concepts (such as "orthographic activity", "orthographic picture of the language", etc.). The theory of orthography in educational literature on the Russian language for higher educational institutions of the Republic of Belarus is based, as a rule, on the modern rules of Russian spelling, but is characterized, on the one hand, by innovative specificity, and on the other hand, by their conservative positioning in writing practice. This indicates different approaches to the formation of the orthographic linguistic personality, orthographic linguistic and metalinguistic consciousness of Belarusians studying the Russian language. The main principles of modern theory of spelling development should take into account orthographic innovations and national and cultural specificity in teaching the Russian language in higher educational institutions of the Republic of Belarus.

Keywords: the Russian language, theory and practice of orthography, spelling rule, terminology of orthography, higher education

Article history: received 05.05.2024; accepted 18.08.2024.

Contribution: Ivanov E.E. — research concept, scientific consulting, general concept of the article, processing of research results, writing and editing the article; Kulikovich V.I. — literature analysis, selection of primary material, summarizing the experience of researchers, data collection, analysis of data and results obtained, processing of the material, writing the article.

Funding. The study was carried out with the financial support of the State Scientific Research Program on 2021–2025 (Republic of Belarus), scientific project No. 20211335 (project manager — E.E. Ivanov).

Conflict of interests. The authors declare that they have no conflict of interests.

For citation: Ivanov, E.E., & Kulikovich, V.I. (2024). Theory of Russian orthography in educational literature for students of the Republic of Belarus. *Russian Language Studies*, *22*(4), 598–614. http://doi.org/10.22363/2618-8163-2024-22-4-598-614